

Разбор заданий муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе в 2023-2024 учебном году

7 класс

Задание 1

Один сюжет – два текста

Прочитайте басню Эзопа «Лисица и виноград» и И.А. Крылова «Лисица и виноград» и выполните задание после текстов:

Эзоп

Лисица и виноград

Голодная лисица увидела виноградную лозу со свисающими гроздьями и хотела до них добраться, да не смогла; и, уходя прочь, сказала сама себе: «Они еще зеленые!»

Мораль басни:

Так и у людей иные не могут добиться успеха по причине того, что сил нет, а винят в этом обстоятельства.

И.А. Крылов

Лисица и виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад,
В нем винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные как яхонты горят;
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдет,
Хоть видит око,
Да зуб неймет.
Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: «Ну, что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен - ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь».

Напишите развернутый ответ (100-120 слов) на вопрос: как изменилась история, рассказанная Эзопом, в тексте И.А. Крылова?

Ориентируйтесь на следующие рекомендации:

- учитывайте, что перед вами стихотворный и прозаический тексты. Как это может влиять на разницу в изложении истории? Обратите внимание на наличие и отсутствие прямо выраженной басенной «морали». С чем это может быть связано?

- при ответе обратите внимание на то, как разворачивается сюжет; на детали и подробности; на действия персонажей и их эмоции (или отсутствие эмоций).

Критерии оценивания:

1. В ответе указаны различия между произведениями с учетом их художественной формы – 0-3 баллов.

2. Проанализированы заглавия, сюжет, детали, действия персонажей и их эмоции, обращения – 0-12 баллов.

3. Работа написана логично, связно, с соблюдением речевых норм – 0 – 5 баллов.

Итого – 20 баллов.

Задание 2

Как Эзоп!

Прочитайте еще одну басню И.А. Крылова и выполните задание после текста.

И.А. Крылов

Дерево

Увидя, что топор крестьянин нес,
«Голубчик», Деревцо сказала молодое:
«Пожалуй, вырубь вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,
Такие надо мной он сплесть изволил своды!
Когда б не от него расти помеха мне,
Я в год бы сделалась красою сей стране,
И тенью бы моей покрылась вся долина;
А ныне тонко я, почти как хворостина».
Взялся крестьянин за топор,
И Дереву, как другу,
Он оказал услугу:
Вкруг Деревца большой очистился простор;
Но торжество его недолго было!
То солнцем дерево печет,
То градом, то дождем сечет,
И ветром, наконец, то Деревцо сломило.
«Безумное!» ему сказала тут змея:
«Не от тебя ль беда твоя?
Когда б, укрытое в лесу, ты возрастало,
Тебе б вредить ни зной, ни ветры не могли,
Тебя бы старые деревья берегли;
А если б некогда деревьев тех не стало,
И время их бы отошло:
Тогда в свою чреду, ты столько б возросло,
Усилилось и укрепилось,
Что нынешней беды с тобой бы не случилось,
И бурю, может быть, ты б выдержать могло!»

Задание

«Перепишите» басню «Дерево» так, как это сделал бы Эзоп.

1. В работе воссозданы особенности басенного «письма» Эзопа: лаконизм, простота синтаксиса, минимум деталей, наличие ясно выраженной морали и т.д. – 0-20 баллов.

2. Работа написана логично, связно, с соблюдением речевых норм – 0-15 баллов.

Итого – 35 баллов.

8 класс

Задание 1

Один сюжет – два текста

Прочитайте басню Эзопа «Жена и муж-пьяница» и Жана де Лафонтена «Пьяница и жена его» и выполните задание после текстов:

Эзоп

Жена и муж-пьяница

У одной женщины муж был пьяница. Чтобы отвадить его от этого пристрастия, придумала она такую хитрость.

Она дождалась, чтобы муж ее напился и заснул, и когда он стал бесчувственным, как мертвец, она взвалила его на плечи, отнесла на кладбище, положила там и ушла. А когда, по ее расчету, он уже должен был протрезвиться, она подошла к воротам кладбища и постучала.

Крикнул муж:

«Кто там стучится у ворот?»

— «Это я, — отвечала она, — несу покойникам поесть!»

А он: «Не поесть, а попить принеси мне лучше, милейшая! Для меня мука слышать, как ты говоришь о еде, а не о вине!»

Тут ударила она себя руками в грудь:

«Несчастливая я! никакого мне толку от моей хитрости! Видно, ты, муженек, не только не образумился, а стал еще хуже, чем был: привычка стала природою».

Мораль басни:

Басня показывает, что не надо привыкать к дурному: не то придет срок, и привычка будет владеть человеком против его воли.

Жан де Лафонтен

Пьяница и жена его

У каждого есть свой порок,
В который он впадает неотступно;
И стыд, и страх нейдут при этом впрок,
Чему пример я приведу невступно.
Жил Пьяница один, тянувший Вакхов сок,
Губя свой ум, здоровье, кошелек.

Подобные ему не проживут полсрока,
Назначенного им, как, совесть заглуша,
Все спустят до гроша.

Испробовав не в меру сока
Лоз виноградных, разум свой
Оставил он на дне бутылки,
И был Женою в склеп опущен гробовой
Затем, чтоб винные пары перебродили
Там на свободе. От паров
Очнувшись, наконец, и саван, и покров,
И свечи видит он, дивясь тому немало.

— Ого! — воскликнул он. — Ужель вдовою стала
Жена моя? — Тогда наряжена
Алекто, фурией геенскою, предстала
Под маскою его Жена,
Держа сосуд с дымящейся похлебкой,
Достойной князя тьмы. И вот, на миг один
Не сомневается душою он неробкой,
Что он — геены гражданин.

— Кто ты? — спросил он у виденья.
— Я ключницей служу у сатаны
И пищу приношу тем, кто обречены
В гробу на заключенье.
Тут бессознательно супруг спросил ее:
— А ты не носишь им питье?

Напишите развернутый ответ (100-120 слов) на вопрос: как изменилась история, рассказанная Эзопом, в тексте Ж. де Лафонтена?

Ориентируйтесь на следующие рекомендации:

- учитывайте, что перед вами стихотворный и прозаический тексты. Как это может влиять на разницу в изложении истории? Обратите внимание на наличие и отсутствие прямо выраженной басенной «морали». С чем это может быть связано?

- при ответе обратите внимание на название басен; на то, как разворачивается сюжет; на детали и подробности; на действия персонажей и их эмоции (или отсутствие эмоций).

Критерии оценивания:

1. В ответе указаны различия между произведениями с учетом их художественной формы – 0-3 баллов.

2. Проанализированы заглавия, сюжет, детали, действия персонажей и их эмоции, обращения – 0-12 баллов.

3. Работа написана логично, связно, с соблюдением речевых норм – 0 – 5 баллов.

Итого – 20 баллов.

Задание 2

Как Эзоп!

Прочитайте еще одну басню Ж. де Лафонтена и выполните задание после текста.

Жан де Лафонтен

Мартышка и кот

Каштаны жарились в печи на угольках;
Мартышка на полу перед огнём сидела
И пристально на них глядела,
А Кот лежал у ней в ногах.

— Что, Васька, — говорит Мартышка. —
Достань каштана два, так будешь молодец!
— Да, лапу обожги! нет, я ведь не глупец!

— Э! неженка какой! трусишка!

— Трус! трус! — Вскочил мой Кот, в дугу себя согнул,
На лапки задние у печки приподнялся,
Переднюю к каштану протянул,
Ожегся и назад подался;

За дело принялся опять:
То лапку к уголькам протянет,
То прочь ее, а там другою трогать станет,
И вытащил он так уже каштанов пять.

Каштаны Васька вынимает,
Мартышка же их подбирает,
Облупит, да и прямо в рот.
Вдруг, на беду, слуга идёт.

Плутовка наутек, а Кот не догадался:
Работою все занимался.
Слуга на цыпочках к мошеннику подкрался,
Да за уши схватил и ну его таскать.
Кот бедный от побой, как мертвый, протянулся,
Насилу через час очнулся,
И полно с той поры без пользы воровать.

Мартышка вот умна: не обожглась, не бита,
И сыта;
А Васька глуп, так с ним случилась напасть...
То ль дело для себя украсть!..

Задание

«Перепишите» басню «Мартышка и кот» так, как это сделал бы Эзоп.

1. В работе воссозданы особенности басенного «письма» Эзопа: лаконизм, простота синтаксиса, минимум деталей, наличие ясно выраженной морали и т.д. – 0-20 баллов.

2. Работа написана логично, связно, с соблюдением речевых норм – 0-15 баллов.

Итого – 35 баллов.

Максимальный балл за задания – 35.

9 класс

Задание 1

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Александр Галич

Притча

По замоскворецкой Галилее
Шел он, как по выжженной земле —
Мимо светлых окон «Бакалеи»,
Мимо темных окон ателье.

Мимо, мимо — булочных, молочных,
Потерявших веру в чудеса.
И гудели в трубах водосточных
Всех ночных печалей голоса,

Всех тревог, сомнений, всех печалей —
Старческие вздохи, детский плач.
И осенний ветер за плечами
Поднимал, как крылья, легкий плащ.

Мелкий дождик падал с небосвода
Светом фар внезапных озарен...
Но уже он видел, как с Восхода,
Через Юго-Западный район,

Мимо показательной аптеки,
Мимо «Гастронома» на углу —
Потекут к нему людские реки,
Понесут признание и хвалу!

И не ветошь века, не обноски,
Он им даст Начало всех Начал!..
И стоял слепой на перекрестке,
Осторожно палочкой стучал.

И не зная, что Пророку мнилось,
Что кипело у него в груди,
Он сказал негромко:
— Сделай милость,
Удружи, браток, переведи!..

Пролетали фары — снова, снова,
А в груди Пророка все ясней
Билось то несказанное слово

В несказанной прелести своей!

Много ль их на свете, этих истин,
Что способны потрясти сердца?!
И прошел Пророк по мертвым листьям,
Не услышав голоса слепца.

И сбылось — отныне и вовеки! —
Свет зари прорезал ночи мглу,
Потекли к нему людские реки,
Понесли признание и хвалу!

Над вселенской суетней мышшиной
Засияли истины лучи!..
А слепого, сбитого машиной,
Не сумели выходить врачи.

1976

Выполните целостный анализ произведения А. Галича. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: способы авторской характеристики Пророка, смысл концовки. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Антон Павлович Чехов

Произведение искусства

Держа под мышкой что-то, завернутое в 223-й номер «Биржевых ведомостей», Саша Смирнов, единственный сын у матери, сделал кислое лицо и вошел в кабинет доктора Кошелькова.

— А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького?

Саша заморгал глазами, приложил руку к сердцу и сказал взволнованным голосом:

— Кланялась вам, Иван Николаевич, мамаша и велела благодарить вас... Я единственный сын у матери, и вы спасли мне жизнь... вылечили от опасной болезни, и... мы оба не знаем, как благодарить вас.

— Полно, юноша! — перебил доктор, раскисая от удовольствия. — Я сделал только то, что всякий другой сделал бы на моем месте.

— Я единственный сын у своей матери... Мы люди бедные и, конечно, не можем заплатить вам за ваш труд, и... нам очень совестно, доктор, хотя, впрочем, мамаша и я... единственный сын у матери, убедительно просим вас принять в знак нашей благодарности... вот эту вещь, которая... Вещь очень дорогая, из старинной бронзы... редкое произведение искусства.

— Напрасно! — поморщился доктор. — Ну, к чему это?

— Нет, уж вы, пожалуйста, не отказывайтесь, — продолжал бормотать Саша, развертывая сверток. — Вы обидите отказом и меня и мамашу... Вещь очень хорошая... из старинной бронзы... Досталась она нам от покойного папаши, и мы хранили ее, как дорогую

память... Мой папаша скупал старинную бронзу и продавал ее любителям... Теперь мамаша и я этим же занимаемся...

Саша развернул вещь и торжественно поставил ее на стол. Это был невысокий канделябр старой бронзы, художественной работы. Изображал он группу: на пьедестале стояли две женские фигуры в костюмах Евы и в позах, для описания которых у меня не хватает ни смелости, ни подобающего темперамента. Фигуры кокетливо улыбались и вообще имели такой вид, что, кажется, если бы не обязанность поддерживать подсвечник, то они спрыгнули бы с пьедестала и устроили бы в комнате такой дебош, о котором, читатель, даже и думать неприлично.

Поглядев на подарок, доктор медленно почесал за ухом, крикнул и нерешительно высморкался.

— Да, вещь, действительно, прекрасная, — пробормотал он, — но... как бы выразиться, не того... нелитературна слишком... Это уж не декольте, а чёрт знает что...

— То есть почему же?

— Сам змий-искуситель не мог бы придумать ничего сквернее. Ведь поставить на столе такую фантазмагорию значит всю квартиру загадить!

— Как вы странно, доктор, смотрите на искусство! — обиделся Саша. — Ведь это художественная вещь, вы поглядите! Столько красоты и изящества, что душу наполняет благоговейное чувство и к горлу подступают слезы! Когда видишь такую красоту, то забываешь всё земное... Вы поглядите, сколько движения, какая масса воздуха, экспрессии!

— Всё это я отлично понимаю, милый мой, — перебил доктор, — но ведь я человек семейный, у меня тут детишки бегают, дамы бывают.

— Конечно, если смотреть с точки зрения толпы, — сказал Саша, — то, конечно, эта высокохудожественная вещь представляется в ином свете... Но, доктор, будьте выше толпы, тем более, что своим отказом вы глубоко огорчите и меня и мамашу. Я единственный сын у матери... вы спасли мне жизнь... Мы отдаем вам самую дорогую для нас вещь, и... и я жалею только, что у вас нет пары для этого канделябра...

— Спасибо, голубчик, я очень благодарен... Кланяйтесь мамаше, но, ей-богу, сами посудите, у меня тут детишки бегают, дамы бывают... Ну, впрочем, пусть остается! Ведь вам не втолкуешь.

— И толковать нечего, — обрадовался Саша. — Этот канделябр вы тут поставьте, вот около вазы. Эка жалость, что пары нет! Такая жалость! Ну, прощайте, доктор.

По уходе Саши доктор долго глядел на канделябр, чесал у себя за ухом и размышлял.

«Вещь превосходная, спора нет, — думал он, — и бросать ее жалко... Оставить же у себя невозможно... Гм!.. Вот задача! Кому бы ее подарить или пожертвовать?»

После долгого размышления он вспомнил про своего хорошего приятеля, адвоката Ухова, которому был должен за ведение дела.

— И отлично, — решил доктор. — Ему, как приятелю, неловко взять с меня деньги, и будет очень прилично, если я презентую ему вещь. Отвезу-ка я ему эту чертовщину! Кстати же он холост и легкомыслен...

Не откладывая дела в дальний ящик, доктор оделся, взял канделябр и поехал к Ухову.

— Здорово, приятель! — сказал он, застав адвоката дома. — Я к тебе... Пришел благодарить, братец, за твои труды... Денег не хочешь брать, так возьми хоть эту вот вещицу... вот, братец ты мой... Вещица — роскошь!

Увидев вещицу, адвокат пришел в неописанный восторг.

— Вот так штука! — захохотал он. — Ах, чёрт подери его совсем, придумают же, черти, такую штуку! Чудесно! Восхитительно! Где ты достал такую прелесть?

Излив свой восторг, адвокат пугливо поглядел на двери и сказал:

— Только ты, брат, убери свой подарок. Я не возьму...

— Почему? — испугался доктор.

— А потому... У меня бывают тут мать, клиенты... да и от прислуги совестно.

— Ни-ни-ни... Не смеешь отказываться! — замахал руками доктор. — Это свинство с твоей стороны! Вещь художественная... сколько движения... экспрессии... И говорить не хочу! Обидишь!

— Хоть бы замазано было, или фиговые листочки нацепить...

Но доктор еще пуще замахал руками, выскочил из квартиры Ухова и, довольный, что сумел сбить с рук подарок, поехал домой...

По уходе его адвокат осмотрел канделябр, потрогал его со всех сторон пальцами и, подобно доктору, долго ломал голову над вопросом: что делать с подарком?

«Вещь прекрасная, — рассуждал он, — и бросить жалко, и держать у себя неприлично. Самое лучшее — это подарить кому-нибудь... Вот что, поднесу-ка я этот канделябр сегодня вечером комику Шашкину. Каналья любит подобные штуки, да и кстате же у него сегодня бенефис...»

Сказано — сделано. Вечером тщательно завернутый канделябр был поднесен комику Шашкину. Весь вечер уборную комика брали приступом мужчины, приходившие полюбоваться на подарок; всё время в уборной стоял восторженный гул и смех, похожий на лошадиное ржанье. Если какая-нибудь из актрис подходила к двери и спрашивала: «Можно войти?», то тотчас же слышался хриплый голос комика:

— Нет, нет, матушка! Я не одет!

После спектакля комик пожимал плечами, разводил руками и говорил:

— Ну, куда я эту гадость дену? Ведь я на частной квартире живу! У меня артистки бывают! Это не фотография, в стол не спрячешь!

— А вы, сударь, продайте, — посоветовал парикмахер, разоблачая комика. — Тут в предместье живет старуха, которая покупает старинную бронзу... Поезжайте и спросите Смирнову... Ее всякий знает.

Комик послушался... Дня через два доктор Кошельков сидел у себя в кабинете и, приложив палец ко лбу, думал о желчных кислотах. Вдруг отворилась дверь и в кабинет влетел Саша Смирнов. Он улыбался, сиял и вся его фигура дышала счастьем... В руках он держал что-то завернутое в газету.

— Доктор! — начал он, задыхаясь. — Представьте мою радость! На ваше счастье, нам удалось приобрести пару для вашего канделябра!.. Мамаша так счастлива... Я единственный сын у матери... вы спасли мне жизнь...

И Саша, дрожа от чувства благодарности, поставил перед доктором канделябр. Доктор разинул рот, хотел было что-то сказать, но не сказал ничего: у него отнялся язык.

1886

Выполните целостный анализ произведения А.П. Чехова. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: роль кольцевой композиции в построении сюжета, неоднозначность отношения к канделябру со стороны доктора,

адвоката и актёра; смысл заглавия; приемы комического в повествовании. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

Н.В. Направления анализа, предложенные школьникам, не являются обязательными для целостного анализа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Задание 2

Аукцион литературных вещей

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить ОДИН лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

– сведения о его происхождении, времени появления;

– историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);

– объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

Критерии оценивания:

1. Достаточная полнота, точность и уместность информации о выбранном предмете (сведения о происхождении, история приобретения), умение охарактеризовать его функции в произведении, описать роль в судьбе персонажа – 0-15 баллов (можно исходить из расчета 5 баллов за каждый пункт задания).

2. Знание историко-культурного и литературного контекста, умение проследить литературную «биографию» вещи – 0-5 баллов.

3. Общая грамотность речевого оформления – 0-5 баллов.

Итого: максимальный балл – 25.

10 класс

Задание 1

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Булат Окуджава

Грибоедов в Цинандали

Цинандальского парка осенняя дрожь.
Непредвиденный дождь. Затяжной.
В этот парк я с недавнего времени вхож —
мы почти породнились с княжной.

Петухи в Цинандали кричат до зари:
то ли празднуют, то ли грустят...
Острословов очкастых не любят цари, —
бог простит, а они не простят.

Петухи в Цинандали пророчат восход,
и под этот заманчивый крик
Грибоедов, как после венчанья, идет
по Аллее Любви напрямик,

словно вовсе и не было дикой толпы
и ему еще можно пожить,
словно и не его под скрипенье арбы
на Мтацминду везли хоронить;

словно женщина эта — еще не вдова,
и как будто бы ей ни к чему
на гранитном надгробьи проплакать слова
смерти, горю, любви и уму;

словно верит она в петушиный маневр,
как поэт торопливый — в строку...
Нет, княжна, я воспитан на лучший манер,
и солгать вам, княжна, не могу,

и прощенья прошу за неловкость свою...
Но когда б вы представить могли,
как прекрасно упасть, и погибнуть в бою,
и воскреснуть, поднявшись с земли!

И, срывая очки, как винтовку с плеча,
и уже позабыв о себе,
прокричать про любовь навсегда, сгоряча

прямо в рожу орущей толпе!..

...Каждый куст в парке княжеском
мнит о себе.

Но над Персией — гуще гроза.

И спешит Грибоедов навстречу судьбе,
близоруко прищулив глаза.

1965

Выполните целостный анализ произведения Б. Окуджавы. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: что автор имеет в виду, говоря о «воскрешении» поэта; особенности лирической коммуникации (к кому обращается автор стихотворения?); особенности поэтического языка. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Саша Чёрный

«Лебединая прохлада» (цикл «Солдатские сказки»)

Случай был такой: погорело помещение, в котором полковая музыкальная команда была расквартирована. Вот, стало быть, пока ремонт производился, полк снял под музыкантов у купеческой вдовы Семипаловой старый дом, что на задворках за ее хоромами на солнце лупился.

Дом крепкий, просторный. Прежде в нем сам купец с семейством квартировал, а как помер, вдова с отчаянной скуки себе новые хоромы взгромоздила, а старый дом так и стоял без надобности, паутинкой-пылью замшился, - мышам раздолье.

Перевезли, значит, кавалеры свои сундучки на нестройной двуколке, костылей в стены наколотили, трубы свои поразвешивали, - живут. Воздух, конечно, затхлый, однако, как махоркой его провентилировали, - живым духом пахнуло.

С утра до вечера целый день трубы курлычут, флейты попискивают. Потому команда помимо своей порции еще и в городском саду по вольной цене по праздникам играла. А тут еще и особый случай привалил: капельмейстер, прибалтийский судак, хоть человек вольнонаемный, однако по службе тянулся, - вальс собственного сочинения ко дню именин полковой командирши разучивал. "Лебединая прохлада" - на одних тихих нотах, потому в закрытом помещении у командира нельзя ж во все трубы реветь...

А в том дому, братцы, еще с турецкой кампании, домовик поселился, на чердаке себе место умял, стружек сосновых понатаскал - прямо перина. В новые хоромы не переехал, - старый деревянный дом куда способнее, что ж камень своими боками обсушивать... Да и домовые, они вроде кошек - к своему стародавнему месту до того привычны, что и с кожей не оторвешь.

Харч был готовый - на помойке, за банькой, завсегда либо мозговую кость, либо пирога подгорелого добудет. Дворовый барбос до этих лакомств не достигал, потому домовый еще с вечера помойку обшаривал, пока собачку с цепи не спустили.

В лунные вечера ему, красноглазому, раздолье: по пустым покоям похаживает, мутным баском рявкнет, - стекла по всем концам так и отзовутся. Либо на рундучок в прихожей ляжет, патлы свесит и давай по мышиному поцыкивать... Набежит мышей прорва, он им сладкий сухарик скормит, да на две партии и распределит: которые мыши пешком - пехота, которые

на крысах верхом - кавалерия. Хлопнет пяткой о притолоку, знак подаст - пошла война. Грызутся, кувырком о пол шмякаются, а он, шершавый, и рад - по рундучку катается, сам себя лапами по пузу барабанит. Удовольствие.

Зато и мышиную свою команду уж он не выдавал, ни одного кота в дом нипочем не допустит. Чуть который мурло из-за ободранной доски покажет, чичас его домовик кочергой по усам, кот так и вскинется. Попал шар в лузу да и выскочил.

Да и на крыше ему, кудластому, лафа... Зимой белые шмели над трубой попархивают, в ставне у купеческой вдовы красное сердечко мерцает. Тишина кругом до чрезвычайности. Дальний лес в мутном молоке дремлет... Дура-ворона сбоку на крышу подсядет, слепит домовый снежок да в зад ей и пальнет, - лети, милая, не загащивайся!.. И летом неплохо: звезды, Божьи глаза, над кровельным коньком играют. Сопрет домовой из колодца бутылку пива. Пьет, ногой по жолобу стучит. Остатки дворовому псу на башку сплеснет, не смотри, обормот, на луну, не для тебя выплыла... В саду сторож у шалаша груши-опадки печет. Чуть глаза заведет, домовой свою порцию свистнет, с руки на руку перекинет и к себе на чердак. Знатно жил, что и говорить...

Особливо ж он весну обожал. Черемуха округ всей крыши кольцом цветет, миндальным мылом ноздри лоскошет. Соловьи над малинником гремят, звонкий раскат-пересвист из сада до того грустно наплывает, что не то что домовой - бревно разомлеет. Вытащит он из водосточной трубы своей работы жалейку, да как начнет соловьев подбадривать, аж прачка Агашка на дворе на белых пальчиках лебедью закружится...

И вот тут нежданно-негаданно - загнали ему под самый, можно сказать, май месяц шип под ноготь. Понаперло этой музыкальной солдатни во все покои, прямо дом трясется. Днем не заснешь, - а когда ж и заснуть домовому, как не днем... Почитай с зари гундосят черные дудки, флейты до такой пронзительности достигают, аж в глазах режет, басы в подкладку мычат-раскатываются. Хочь башку в стружки зарой, хочь паклей из-под бревна уши законопать, нипочем тишины не добьешься. Марши да польки - будто медные козлы через стеклянный забор скачут... Вальс "Лебединая прохлада", правда, на одном пьяном шопоте шел, да что толку, ежели капельмейстер через каждый такт музыку обрывал и такими прибалтийскими словами солдат камертонил, что домовой с тоски в трубу голову засовывал. Не любят они, домовые, когда кто по-русски неправильно ругается...

Да и ночью не легче было. Строевой солдат, когда он не дневалит, да на посту с ружьем не стоит, ночью обязательно дрыхнет, а эти бессонные какие-то оказались. Чуть капельмейстер на свою фатеру через дорогу вонзится, чуть старший унтер-офицер, сверхсрочный старичок, мундирчик с шеvronами над койкой повесит, сейчас - кто куда. В саду шу-шу, шу-шу: мало ли беспризорных куфарок да мамок... Полковому музыканту после пожарного, можно сказать, первая вакансия. Из окон сигают, в кустах масло жмут - всех соловьев, самозабвенных пташек, к собачьей матери поразогнали... Сирень снопами рвут, - на пятак попользуются, на рубль поломают. Ох, сволочи!

Нырнет домовой, как солнце сядет, под жимолость, к помойке своей серым катышком проберется, ан и тут обида: квартирант богоданный, музыкантская собачка Кларнет-пистон, все как есть приест, - хоть мосол обглоданный после нее прохладным языком оближи... На чердак вернется, - портки музыкантские на веревках давленниками качаются, портянки, хочь и мытые, на лунном свете кадят-преют, никакая сирень не перебьет.

Даже мыши и те сгнули. Капельмейстер, чистоплюй, во все углы носом потыкал, - приказал в мышинные щели толченого стекла насыпать. Тварь Божья ему, вишь, помешала. Ну

и ушли все скопом в лабаз соседний, не по стеклу ж танцевать. Лапки свои - не казенные. Совсем домовому обидно стало, как своей последней компании он решился. Ишь, хлуп гусиный, - на малое время до лагерного сбора с командой втиснулся, а распорядки заводит, будто он тут и помирать собрался.

Вылез как-то домовый в полночь на крышу, к трубе притулился, лунный дым сквозь решето стал сеять, а сам свою думку думает: как бы охальную команду с места сжить? Не самому ж с стародавнего гнезда сниматься... Хоть дом сожги, - в золе под порогом ямку выкопает, никуда не поддастся.

Кой-чего и придумал. Начал он тихо, вроде "Лебединой прохлады", а дальше все круче: поострей толченого стекла дело-то вышло.

* * *

Утром, чуть ободняло, полез барабанщик на чердак, бельишко в охалку собрал, - все как есть на месте. А чуть на свет вынес, так и заверещал:

- Ох ты, гусь я яблоками! Гляньте-ка, братцы... Никак черт на нашем белье трепака плясал!

Сбежались музыканты, - вот так постирушка. По всем порткам, рубашам жирной сажей следки понатопта-ны. Да и следки какие-то несуразные: то ли селезень с медвежонком сажу на белье месили, то ли обезьяна заморская, из трубы вылезши, на передних лапках по белью краковяк танцевала...

Подкатился тут старший унтер-офицер, подковками затоптал:

- Что ж энто, до-ре-ми-фасоль вам в душу, за оказия?! Как так недоглядели? Почему такое?

Догляди-как тут, - не часовых же к подштаникам ставить... Капельмейстер на крик из своей фатеры поспешает. Сквозь очки глянул, чуть дневальному голову не отгрыз. А что ж с дневального в таком разе и спросишь, - ведь этак его и за лунное затмение под винтовку ставить-то надо...

Ну, кой-как дело обмялось. Собралась команда в верхнем помещении. Впереди флейты, за ними кларнеты, у стен геликон-басы, - самые пучеглазые да усатые кавалеры. Дал капельмейстер знак, чтобы, значит, "Марш-фантазию" спервоначалу для разгону музыки. Набрали солдатики полную порцию воздуха, понатужились, дунули в мундштуки, - как прыснет из всех раструбов керосин, - так всех с морды до подметок и окатило. А более всех капельмейстер попользовался, потому он всегда перед командой, палочкой своей выкомаривает...

Затрясся он, раскрыл было рот, чтоб всю команду в три тона обложить, ан слов-то и не хватило... Выплюнул он с пол-ложки, - с висков течет, мундирчик залоснился, с голенищ округ ног жирный прудок набегает. Залопотал он тут, как скворец, - и слов других не нашлось:

- Что значит? Что значит? Что значит?

Ничего и не значит! Помет на полу, а птички и видом не видать.

Призадумались тут и музыканты, а уж на что народ дошлый. Флейтист один мокроротый, весь, как сорочье яйцо, веснущатый, кинулся к керосиновой жестянке, что в углу стояла: пусто. А вчера полная ведь была, - вот в чем суть!

Стали солдатики шарить, про капельмейстера и забыли, - хочь и начальник, совсем он ошалел с перепугу, чихал в сенях да старшему унтер-офицеру бока свои мокрые под тряпочку подставлял. Стали шарить. Глядь-поглядь, такие же следки, как и на белье, только керосином смоченные, на чердак вели... Заскучали тут многие...

Однако ж, опомнился кое-как прибалтийский судак этот, приказание дал, чтобы чердак до последней балки обследовать. Музыканты, ежели присяга потребует, народ храбрый: в самый бой впереди всех с музыкой идут. Ан тут человек с пять охотников-то набралось. Фонарь зажгли, барабанщик наган свой против неизвестной нации неприятеля из кобуры вытянул, поперли на чердак. Тыкались, все закаблучья друг дружке оттоптали, - хочь бы моль для смеха попалась. Только с дюжину пустых пивных бутылок у слухового окна нашли, - как кегли расставлены. Да заместо шара чугунная бомба, что к лампе подвешивают, рядом лежала. Ох, Ты, Господи! То-то вчерась ночью над головами гудело-перекачывалось. Потоптались музыканты, никто и слова не сказал.

Делать нечего, - стали они задом с лестницы спускаться, а вдогонку им из-под дальней черной балки стерва какая-то подлым голосом огрызнулась:

- Ку-ку! Шишь съели?..

Загремели солдатики вниз, аж лестница затряслась. Доложили капельмейстеру, бухнул он с досады в турецкий барабан колотушкой, чуть шкуру не прорвал.

- Чепуха на барабанском масле! Голые потемки разве сами разговаривать могут? Промывайте струменты, ну вас всех к подноготному дьяволу...

Обнаковенно немец, - и выразиться по-настоящему не умел. Поманил он старшего:

- Займись тут пока с ними. А я пойду переоденусь, потому я весь фотогеном провонялся. Фитиль в меня вставить - и лампы не надо!..

* * *

Отрепертились солдатики к вечеру, аж губы набрякли. Дело спешное: завтра утречком к полковой командирше в полном составе являться, сурпризный вальс играть. Проверили они струменты, да заместо верхнего помещения внизу их над койками поразвешали, - при лампочке да при дневальном сукин бес не накеросинит.

Сели в кружок - кто в картишки, кто ноты подшивает, кто из черного хлеба поросят лепит... И вдруг все враз к фортке головы повернули: из-за колодца, из садовой чащобы не весть на чем, - не дудка, не окарина, не весть кто "Лебединую прохладу" насвистывает...

Да с такими загогулинами да перекачцами, что капельмейстеру хочь лицо закрыть. Он, минога, гладко сделал, будто наждачной бумагой отшлифовал, а тут стежок за стежком золотом завивается, сам из себя звонкие ростки дает!.. Кому ж играть? Все на местах. Экое, ведь, дело!

Пошушукались кавалеры. Расползлись по углам. В сад, конечно, ни один не сунулся, - место неладное: взамен знакомой куфарки еще такое, - тьфу, тьфу, - облапишь, что и рот набок сведет... Тихо-мирно по койкам своим завалились, подводные жуки в ушах зашуршали, - уснула команда.

Один щеголек-флейтист у окна сидит, хозяйство свое налаживает. Утром в экстренной суматохе со всем не управисься... Поясок лакированный лампадным маслом протер, на вороненую бляху подышал, тряпочкой прошелся, - так павлиньим глазком и прыснуло. Фуражечку встрянул, - не блин армейский, своя собственная, - края пирожком загнул. Соколом на голове сидит... Полосатые оплечья слюной освежил. - Эх вы, Дашки-канашки, прилипай к рубашке... Оплечья энти, братцы, у них, форсунов-музыкантов, как у селезней хохолок в хвосте. Так девушки пачками и дуреют...

Музыканты, они, черти, фасонистые, писарям не уступят. Потому завсегда на людях: то в городском саду в сквозном павильоне над публикой гремят, - кажный сапог на виду, - то на парадных балах мазурку расчесывают. Михрютками в голенищах разинутых не вылезешь,

не тот табак. А ежели кой-что себе сверх форменной пригонки и позволяли, - адъютант не подтягивал. Ему тоже, поди, лестно: такую команду хочь в Париж посылай...

Обдернулся солдатик, - кажись, все. А как шаровары свои просмотрел, видит, пуговики подтянуть надо, - нитка, сволочь, гнилая попалась: чуть молодецкую выправку развернешь, так пуговка канарейкой вбок и летит... Прихватил он все, как следует, шука зубами не отгрызет. Подтяжечки новые примерил, в оконное стекло на себя засмотрелся: чисто генерал-фельдмаршал... Музыканты, они ремешками не затягиваются, - и форс не допускает, и для легкости воздуха в подтяжках способнее: ежели брюхо поперек круто перетянешь, долгого дыхания тебе, особливо на ходу, не хватит. Обязательно себя в штанах, как в футляре, содержать надо, чтобы правильная перегонка нот из груди в подвздошную скважину шла.

Охорашивается флейтист в стекло, подтяжечками поигрывает, с сонной зевоты рыбкой потянулся, - ан почудилось ему тут, будто с надворной стороны серый козел на дыбки подымается, в окно на него во все глаза смотрит.. Прикрыл солдат бровки ладонью, воззрился в темную ночь, так вдоль стены и метнулось чтой-то... Да еще и фыркнуло, шершавое зелье, - по всем кустам смешок глухой шорохом прокатился.

Не прачка ли Агашка? Голос у нее, однако, не толстый кларнет с переливом, не то чтобы в басовую подземность ударять. И бежать ей с чего же: ты ей гимнастерку поштопать, а она к тебе так всем арсеналом и подворачивается...

Кто ж, лярва, скрозь окно подсматривал?.. Вспомнил тут музыкантик, какие чудеса в команде разворачивались, сжался, как мышь... Гардероб свой на табуретке конвертом сложил и в теплое гнездо под собственное одеяльце чижином безвинным забился. Ишь, как в трубе корова в пустую бутылку ухаёт, а ведь на дворе ветра и в пол-колебания нет... Спаси, Господи, помилуй флейтиста Данилу, сонным неводом затяни, на заре перышком встряхни!

Остался дневальный посередке за столиком одинокой кукушкой. Сидит, бодрится, жужелицу по нотам пальцем подталкивает, чтобы правильное направление держала. Чего ж бояться: лампочка в полную силу горит, вокруг земляки в носовые фаготы дуют. Не в лесу сидит, - наплевать!

Скрозь фортку оркестр соловьиный достигает, - вот поди ж, никто не учил, а без капельмейстера так и наяривают. Эх ты, жисть!

Притих он, прищипился, стал было носом дремливую рыбку удить, - ан слышит, будто дверь скрипнула... А может, и не скрипнула, - солдат во сне зубом заскрежетал? Серая мгла вдоль коек бродит-шарит, ножницы будто звякнули. Откуда тут в ночной час ножницам взяться? Таращит дневальный глаз, к земляку на койку присел, - и жуть на него наплывает и ночная муть по рукам пеленает. Вздремнул, не вздремнул, - бык его знает. К ковшику подошел, в ладони себе прыснул, глаза освежил и стал для бодрости на столике крепко, слово вырезать.

Сменился дневальный, другой заступил. Ан тут вскорости и солнце, словно подсолнечник золотой, из-за сада выкатилось.

* * *

Не успел капельмейстер щеки себе поскоблить - слышит, насупротив в команде крик-шум, старший унтер-офицер истошным голосом орет. Побежал немец через дорогу, как был в мыле, в музыкантское помещенье заскочил. Хочь и вольнонаемный начальник, скомандовал ему навстречу дневальный: "Встать, смирно!" Кто привстал, руками за брюхо держится, а кто так на койке турецким дураком сидит... Что такое?

Старший из угла шкандыбаёт, всей пятерней штаны на весу держит, лица на ем нет.

- Ох, ваше скородие... Пропали мы все с потрохами! Как к командирше команду вести, ежели на всех музыкантских штанах пуговики все до одной отрезаны?!. Даже пряжки на хлястиках все начисто, можно сказать, слизаны. Либо в трубы дуть, либо штаны держать, - совместить никак невозможно!..

Началась тут, братцы, завирушка... Ночной дневальный крестится, языка с перепугу лишился, - знаками показывает, что ни сном, ни духом он тому не причинен. Да и не до дневального в таком виде, - через малое время в поход к полковому командиру на фатеру идтить. Как быть-то?

Послал капельмейстер утреннего дневального, - на одном ем брюки в полной исправности были, - к командиру нестроевой роты, чтобы распорядился из чихауза новый комплект спешно выдать. Припустил дневальный, а капельмейстер вдогонку дирижирует:

- Беги четвериком! По сторонам не смотри... На чужой кровать рот не раздевать... Марш, марш! Глухому попу два обеда на ужин...

Скрылся из глаз дневальный. А время идет. Обшарили на всякий случай все сундучки, - на всю команду пять запасных пуговиц набрали, - музыканты народ не запасливый. Пока что булавками подкололись, да это ж вещь ненадежная: духовой струмент крепких пуговиц требует, потому натуга большая.

Стучат часы, минутная стрелка капельмейстера прямо по сердцу чиркает... Слышат они - конский топот у ворот. Не двуколка ли с шароварами вскачь примчалась. Глядь, сам полковой адъютант на взмыленном коне во двор вкатывает, - у него ж, братцы, музыкантская команда в непосредственном подчинении, - тут засуетишься!..

- Почему, - кричит, - Иван Распрокарлович, такое запоздание?! Все собрамшись, командир в басовом ключе выражается, с какой стати музыки нет?.. Почему у вас личность в мыле? Рапорт об отчислении подавайте, ежели служить не умеете...

Капельмейстера аж в фальцет вдарило:

- Ох, господин адъютант! За бритого двух небритых дают... Сначала казните, потом выслушайте.

И доложил ему, какие камуфлеты в команде происходят. Притих адъютант, - видит, дело цинковое... А тут и двуколка со штанами подоспела. Оделась команда в два счета и марш-маршем к командирской фатере.

Хочь и с запозданием, однако вальс "Лебединую прохладу" пронзительно сыграли, - будто серебряные ложки в лоханке прополоскали. Разомлела командирша, капельмейстеру полпудовую ручку под усы сунула, музыкантов в беседку послала мундштуки промочить... Ежели нутро вспрыснешь, завсегда легче дух из себя в трубу гнать.

Командир полка, между тем, нет-нет да и насупится: моментальность любил, не приведи Бог, - а тут против расписания на двадцать минут оркестр согрешил.

Адъютант за парадным столом, что ж ему делать, все, как есть, и доложил: нечистую силу под арест не посадишь... И про портки со следами, и про керосин, и про пуговики... Заахали полковые дамы, господа офицеры осторожно удивляются, полковой батюшка в шелковый рукав покашливает.

А капельмейстер, судак прибалтийский, после шестой рюмки усы пирожком вытер и с отчаянной храбростью заявляет:

- Или я, или черт... Официальный прошу панихидный молебен отслужить, а то я за занятия не отвечаю. Ну, тут полковой батюшка его и причесал:

- Ни панихидных молебнов, ни молебственных панихид, Иван Карлыч, еще не существует. Может, вы сочините. А что касаясь черта, полагаю, что это не евонная повадка. Черт бы пуговки с мясом вырезал, чтобы казенное добро до тла изничтожить... А это домовик, не иначе. Вы его тихой жизни лишили, он и озорует... Уж вы и не супротивляйтесь, - он вас доест. И молебен никакой не поможет... А если желаете доброго совета послушать, попросите вы через полкового командира городского голову, чтобы он вам, пока ремонт идет, - другое помещение под команду приспособил. Барак какой-либо бесчердачный, потому домовые в бараках не обитают...

Городской голова тут же насупротив сидел. С капельмейстером чокнулся и говорит:

- Ладно, рижский бальзам... Барак я тебе приспособлю. Только дай мне, братец, прибалтийское слово, что в воскресенье в городском саду сверх комплекта ты мне "Лебединую прохладу" на громких нотах сыграешь... Тихая музыка меня не берет... А я уж по тебе, как помрешь, - панихидный молебен по первому классу закажу. По рукам, что ли?

1932

Выполните целостный анализ произведения Саши Чёрного. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: образ солдата, столкновение нечистой силы с «чистой»; язык художественного произведения, способы создания комического, жанровая принадлежность. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

N.B. Направления анализа, предложенные школьникам, не являются обязательными для целостного анализа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Задание 2

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить ОДИН лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

– сведения о его происхождении, времени появления;

– историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);

– объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

Критерии оценивания:

1. Достаточная полнота, точность и уместность информации о выбранном предмете (сведения о происхождении, история приобретения), умение охарактеризовать его функции в произведении, описать роль в судьбе персонажа – 0-15 баллов (можно исходить из расчета 5 баллов за каждый пункт задания).

2. Знание историко-культурного и литературного контекста, умение проследить литературную «биографию» вещи – 0-5 баллов.

3. Общая грамотность речевого оформления – 0-5 баллов.

Итого: максимальный балл – 25.

11 класс

Задание 1

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Владимир Высоцкий

О фатальных датах и цифрах

Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт,
А если в точный срок, так в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу — он был поэт, он говорил:
«Да не убий!» Убьёшь — везде найду, мол...
Но — гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас — как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лёг виском на дуло.

Задержимся на цифре 37! Коварен Бог —
Ребром вопрос поставил: или — или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно,
А в тридцать семь — не кровь, да что там кровь! — и седина
Испачкала виски не так обильно.

Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа?!
Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души!

На слово «длинношеее» в конце пришлось три «е».
«Укоротить поэта!» — вывод ясен.
И нож в него — но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился — и, может быть, концы

Выполните целостный анализ произведения В. Высоцкого. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: трагическая судьба поэта, сопоставление судеб великих поэтов прошедших эпох и современников; особенности поэтического языка; смысл последней строфы. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Гобзев

Понтикопень

— Это Пантикапей, — сказала мама.

Она хорошо разбиралась в старине и отлично знала, что как называется.

Они стояли на холме среди руин древнего города. Бурые склоны освещало утреннее солнце, редкая поросль розовела в его лучах, было пустынно и тихо. Никого, только они, солнце и развалины, причем такие развалины, что совсем развалины — камни, камни и камни по краям тропинок. Где-то они стояли друг на друге, являя основание каких-то давно разрушенных сооружений, и на самом деле непонятно было, те ли самые это сооружения, или уже потом кто-то заново сложил камни друг на друга.

Мама указывала на одну из таких куч:

— Это остатки Пантикапея.

— Папа, — сказала девочка, — мама сказала, что это Понтикопень.

— Мама знает, что говорит, — ответил папа.

— А что такое Понтикопень?

— Дай-ка подумать... Кажется, я знаю... «Понт» на древнегреческом означает «море».

А пень ты сама знаешь, что такое пень! У нас в лесу полно пней. Место, значит, называется «Пень на море».

— Или «Морской пень».

— Ну или так.

Спускаясь по тропинке к основанию холма, папа подобрал камушек.

— Смотри какой камушек! Это наверняка кусочек понтикопня.

Камушек был в самом деле старый, как будто обожженный, и покрыт темно-золотистой плесенью. Не было сомнений, что ему уже многие тысячи лет и неизвестные понтикопеньцы брали его в свои руки, а может, и ходили по нему, а может, даже поклонялись тому, частью чего он был.

— А кто построил Понтикопень? — спросила девочка, беря камешек в руки и разглядывая его.

— О! — сказала папа. — О!

И замолчал, задумавшись о чем-то своем.

— Пап?

— Чего?

— Так кто его построил?

Папа развел руками, как будто не знает, но потом твердо ответил:

— Инопланетяне!

— Ого! Правда?

— Нет, неправда, — сказала мама. — Пантикапей построили древние греки.

И они пошли дальше, вниз, по тропинке по склону, у основания которого было написано «По тропинкам не ходить», и они извинились друг перед другом, что случайно нарушили правило. И каждый думал, возвращаясь, о своем: мама об особенностях античной архитектуры, папа о теории параллельных вселенных, в которых все возможно, а девочка об инопланетянах.

* * *

Еще несколько дней они путешествовали и видели много удивительного. Старинные храмы, маленькие города, равнины, реки и леса, останавливались в отелях, ходили в кафе, ели пиццу, чипсы и бургеры, но время отпуска заканчивалось, и наступил тот день, когда пора было ехать домой.

И рано утром они погрузились в машину и поехали.

Про камень с Понтикопеня совсем забыли, он валялся где-то в вещах девочки, маленький и никому не нужный.

Долго ехать в машине довольно скучно, особенно на трассе, за окном видишь все одно и то же: другие машины да одинаковые обочины. Поэтому под вечер разговоры почти прекратились, и все, кроме водителя, спали, а водитель думал, что больше ни за что не поедет так далеко на машине, только на самолете.

— Папа, смотри, — вдруг сказала девочка, — смотри на небо!

Он посмотрел и увидел красивые полосы, которые обычно оставляют самолеты, и сверкающую точку.

— Еще и еще, ты видишь?

Он присмотрелся и в самом деле увидел еще одну сверкающую точку, но девочка уверяла, что их намного больше.

— Это самолеты, — сказала мама.

— Нет, это инопланетяне, — возразила девочка.

— Где ты видишь инопланетян? Это обычные самолеты. Вон следы от реактивного двигателя.

— Похоже, в самом деле инопланетяне, — сказал папа, — и они преследуют нас!

— Папа, езжай быстрее!

И папа поехал быстрее, несмотря на протесты мамы. Однако от инопланетян уйти не так просто, как ни жми на газ, потому что у них более совершенные технологии, и летающие тарелки неотступно висели над машиной, а иногда и опережали ее.

— Чего они хотят? — удивлялась девочка. — Может, похитить нас?

— Это не исключено, — кивнул папа, — мы очень ценные.

А на небе между тем появлялись все новые полосы и новые точки, они блестели на солнце, куда-то ползли, исчезали и появлялись вновь.

— Я поняла! — закричала девочка. — Им нужен наш понтикопень!

— Господи! — закричал в ответ папа. — Как все просто! Ну конечно же! Быстрее достань его!

Камень нашелся в ее рюкзаке. Она достала его и поднесла к окошку, показывая инопланетянам.

— Зря ты это сделала, — задумчиво сказал папа, — теперь, когда они увидели его, они точно знают, что он у нас, и не отстанут!

И папа погнался, собирая штрафы и думая о том, что инопланетяне обойдутся им дорого, а мама думала, что папа немного дурак, а девочка думала, что ни за что не отдаст понтикопень инопланетянам.

Ну только в самом крайнем случае.

* * *

И ночью в небе над ними сверкали огни, и теперь стало видно, что они зеленые, красные, оранжевые и еще какие-то. А потом вдруг, когда они доехали, пропали.

— Оторвались наконец! — сказал папа, выходя из машины.

Они занесли вещи в дом, наскоро поужинали тем, что оставалось с поездки, приняли душ и легли, усталые, спать. Девочка достала понтикопень и положила его на подоконник — так, чтобы его могли заметить инопланетяне. Конечно, она их боялась, но, с другой стороны, было очень интересно узнать, что у них на уме и зачем им камень. А камень лежал под яркой полной луной и таинственно отливало зелено.

Она проснулась среди ночи от яркого света, бывшего в окне. Сначала она решила, что это уличные фонари, но потом поняла, что свет слишком яркий, как будто тысячи солнц загорелись на небе. Она приподнялась, предчувствуя, в чем дело, и выглянула в окно. Так и было — напротив окна, совсем впритык, висела летающая тарелка, слегка покачиваясь и вздрагивая, как на волнах. Она была серебристой, с тремя ножками и иллюминаторами, из которых и бил яркий свет.

Понтикопень по-прежнему лежал на подоконнике. Но теперь он, как будто впитав в себя лунный свет, сам издавал бледное свечение.

— Девочка, — вдруг услышала она голос в голове, — отдай камень! Он принадлежит нам!

Она не удивилась, она уже знала, что некоторые инопланетные цивилизации способны к телепатии. Поэтому она не стала говорить вслух, к тому же не хотела будить папу и маму, а подумала:

— Но мама говорила, что он был сделан древними греками! А вы не греки!

— Твоя уважаемая мама ошибается! — отвечали они. — В древние-древние времена, когда на свете еще не было никаких греков, мы прилетели на Землю и построили великий город Понтикопень! В его основание мы заложили кристалл, открывающий порталы между мирами. Потом произошло много всякого: землетрясения, войны, эпидемии, гибель динозавров, ну ты знаешь... И кристалл затерялся! И вот теперь ты его нашла, и мы можем наконец вернуться к себе домой после тысячелетий скитаний!

— Вот это да! — воскликнула девочка. — А где вы все это время скитались?

— Э-э-э... Ну в окрестностях Солнечной системы. Плутон там, Марс... Сама понимаешь.

— Понимаю, — ответила девочка и задумалась.

Конечно, ей было жалко инопланетян, и она хотела, чтобы они вернулись домой. Но, с другой стороны, камень подарил ей папа! Инопланетяне, услышав ее мысли, вежливо предложили:

— В благодарность мы возьмем тебя в путешествие в наш мир!

— Но мне завтра в школу!

— О, не волнуйся, портал работает так, что ты сразу окажешься там, у нас, а потом в любой момент, когда захочешь, вернешься. Ну что, ты согласна?

— Я согласна! Берите камень!

И тут камень поднялся и плавно в потоке света пролетел сквозь стекло, не разбив его, а затем исчез в горящем иллюминаторе.

— Только без папы я не пойду, — сказала она, вдруг вспомнив, что вообще с чужими людьми, пускай они даже не люди, никуда ходить нельзя.

— Ноу проблем, — ответили добрые инопланетяне.

* * *

Известно, что технологии инопланетян позволяют так изменять свойства времени, что когда на Земле проходит час, у них день или дальше больше — сколько захочется. Поэтому понтикопеньцы успели показать девочке и ее папе многое.

Папа был сонный и постоянно засыпал, так что ей приходилось толкать его и говорить: «Смотри! Смотри!» Он приходил в себя и отвечал: «Да! Вот это да!»

А там и в самом деле было много удивительного. Страна понтикопеньцев раскинулась на целую галактику и включала тысячи обитаемых планет. Дома, животные, растения и аттракционы, каких на Земле нет.

И повсюду, куда бы они ни прилетали, местные жители сбегались смотреть на них, потому что никогда не видели людей. И, конечно, накрывали стол. Папе все нравилось, но девочка, хотя и старалась быть вежливой, в конце концов не выдержала и спросила:

— А у вас есть бургеры, нагетсы, картошка фри и клубничный коктейль?

Оказалось, что есть. Просто понтикопеньцы не ожидали, что гости захотят такую простую еду.

* * *

Прошло много времени, прежде чем гости решили возвращаться. Но на Земле прошла всего одна ночь.

Наобнимавшись напоследок со всеми понтикопеньцами, поплавав немножко и пригласив их в гости на дачу собирать грибы, девочка с папой вошли в портал, открытый тем самым камнем. Их подхватило, закрутило, разобрало на элементарные частицы, и они помчались сквозь вселенную домой.

— Слушай, папа, — спросила девочка электронное облако рядом с собой, которое держало ее за руку, чтобы не потерять в пространстве-времени, — а мы сильно состаримся, когда прилетим?

— Не волнуйся, мы не изменились ничуть. Разве что стали немножко понтикопеньцами.

И они заснули, и очутились в своих кроватях. Девочке снилось, что она все еще катается на облачных горках одной из пяти лун Понтикопеня, и она смеялась во сне, папе снились другие миры, а маме папа.

* * *

Проснулась девочка рано и сразу побежала на кухню, где мама с папой пили кофе. Она рассказала маме, как она оставила камень на подоконнике, и как прилетали инопланетяне, и как те открыли с помощью камня портал и забрали их в другую галактику. Это было так необыкновенно, что она волновалась, и не находила нужные слова, и просила папу продолжить рассказ, и папа рассказывал, но почему-то не совсем правильно.

Мама выслушала ее с улыбкой, а потом сказала:

— Доченька, это просто сон!

И добавила папе:

— Ты зачем ребенку голову морочишь?

Но девочка стояла на своем и говорила, что все было по-настоящему, и жаль, она не догадалась взять что-нибудь у них на память, тогда бы мама поверила.

— В самом деле, — сказала мама, — сложно поверить в такое, когда нет доказательств!

— Но они есть! — вдруг вспомнила девочка. — Камень, который я оставила на ночь на подоконнике! Если он исчез, значит, все правда!

Они встали из-за стола и пошли в ее комнату смотреть на подоконник. Подоконник был красивый, белый, немножко перламутровый, с цветами, кошкой и маленькой серой крошкой, оставшейся от понтикопеня. Но самого камня не было. Они стали искать, но ни на подоконнике, ни под ним, ни в кровати, ни под кроватью и вообще нигде его не было.

— Ну вот, — торжественно объявила девочка, — разве это не доказательство?

— Да, пожалуй, это железное доказательство! — согласился папа.

— Ох, — вздохнула мама и, махнув рукой, ушла.

Девочка немного расстроилась, что мама не верит, но папа ее успокоил:

— Главное, что ты веришь. А если во что-то веришь по-настоящему, значит, это есть.

Да и вообще, теория параллельных вселенных говорит, что существует все возможное.

А в понтикопенях ничего невозможного нет.

* * *

В этот самый момент в далекой-предалекой галактике, в одном из тысяч обитаемых миров те самые понтикопеньцы сидели за столом и пили кофе при свете одного утреннего и одного вечернего солнца, так что они могли наблюдать сразу и рассвет, и закат.

— Наверно, — сказал один вдруг, — она уже не верит в нас и думает, что это был сон!

— Кто она? — спросил второй, хотя прекрасно понял, о ком речь.

— Девочка с Земли.

— А ее папа?

— Я сделал так, что он сразу все забыл. Хрупкая психика взрослого не выдержит такого!

— Это верно, — кивнул второй и погладил висящий на шее камень. — Жаль, мы ничего не оставили ей на память!

— Да. Но я не говорил тебе: от камня откололся маленький кусочек и остался на подоконнике... Если вдруг он откроет пространственно-временной туннель, то... То я даже не знаю что.

И они замолчали, думая о чем-то своем настолько инопланетянском, что на человеческий язык это перевести невозможно..

2022

Иван Александрович Гобзев родился в 1978 году, окончил МГУ (философский факультет). Там же защитил кандидатскую диссертацию по философии. Работал в разных профессиях, но дольше всего корреспондентом и преподавателем. Печатался в журналах «Нева», «Москва», «Новая Юность» и других. Автор трех книг прозы. Живет в Подмосковье.

Выполните целостный анализ произведения И.А. Гобзева. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: сопоставление мировосприятия взрослого и ребёнка; элементы фантастики в произведении; смысл заглавия. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

Н.В. Направления анализа, предложенные школьникам, не являются обязательными для целостного анализа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить ОДИН лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

– сведения о его происхождении, времени появления;

– историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);

– объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

Критерии оценивания:

1. Достаточная полнота, точность и уместность информации о выбранном предмете (сведения о происхождении, история приобретения), умение охарактеризовать его функции в произведении, описать роль в судьбе персонажа – 0-15 баллов (можно исходить из расчета 5 баллов за каждый пункт задания).

2. Знание историко-культурного и литературного контекста, умение проследить литературную «биографию» вещи – 0-5 баллов.

3. Общая грамотность речевого оформления – 0-5 баллов.

Итого: максимальный балл – 25.

